

УДК 336.02(510)

УГРОЗЫ ПЛАТЁЖНОМУ БАЛАНСУ КИТАЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**Каледин С.В.***ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,**Институт экономики отраслей бизнеса и администрирования, Челябинск, e-mail: ecoba@csu.ru*

Статья посвящена исследованию проблем национальной экономики Китая путем анализа текущей статистики, которая отражается в платежном балансе страны. Проблемы финансовой устойчивости вообще, для любого хозяйствующего субъекта, а тем более такого субъекта, как государство, и не просто государства, а государства-лидера, задающего основные финансово-экономические тренды для всего мирового хозяйства, несомненно являются весьма актуальными и важными для понимания происходящих процессов в мировой экономике. Структурно работа состоит из введения, трёх разделов и заключения. В первом разделе «Платёжный баланс Китая: реальна ли угроза профициту» рассматриваются вопросы равновесия доходных и расходных частей баланса внешнеэкономической деятельности Китая за весь период начала XXI в. через призму реальности угроз профициту платёжного баланса. Во второй части «План Италии присоединиться к китайской инициативе “Пояс и дорога”» излагается поиск партнёров в Европе и позиция КНР в вопросе эффективного продвижения идеи заполнения мирового рынка китайскими товарами посредством диверсификации товарных потоков на мировой и европейский рынки. В третьем разделе «Текущее противостояние Китая в борьбе за лидерство в мировой экономике: предварительный прогноз» излагаются реальные шаги конкурентов Китая в борьбе за лидерство в мировой торговле и ожидания китайцами итогов конкурентной борьбы и её влияние на текущее благосостояние китайского народа. В XXI в. граждане Китая совершили в среднем менее 3-х десятков миллионов поездок за границу в год. В прошлом году они заработали около 150 миллионов, 25% из которых были забронированы через Ctrip. Это не просто благо для отелей и сувенирных магазинов по всему миру. Это фактор глубокого сдвига в мировой финансовой системе: исчезновение профицита счета текущих операций Китая. Действительно ли Китай в этом году скатится к дефициту, будет определяться в основном ценами на сырье.

Ключевые слова: платёжный баланс страны, профицит, дефицит, национальная валюта, резервная валюта, финансовые институты, финансовая система

THREATS TO THE BALANCE OF PAYMENTS OF CHINA: MYTHS AND REALITY**Kaledin S.V.***Federal state-funded educational institution of higher education «Chelyabinsk State University»,**Institute of economy of industries of business and administration, Chelyabinsk, e-mail: ecoba@csu.ru*

Article is devoted to a research of problems of national economy of China by the analysis of the current statistics which is reflected in the balance of payments of the country. Problems of financial stability in general, for any economic entity and furthermore such subject as the state, and not just the states, and the states – the leader setting the main financial and economic trends for all world economy undoubtedly are very relevant and important for understanding of the happening processes in world economy. Structurally work consists of introduction, three sections and the conclusion. In the first section «The balance of payments of China: whether the threat to surplus is real» questions of balance of profitable and account parts of balance of foreign economic activity of China for the entire period of the beginning of 21 centuries through a prism of reality of threats to surplus of the balance of payments are considered. In the second part «The plan of Italy to join the Chinese initiative «The belt and the road»» is stated search of partners in Europe and a position of the People's Republic of China in an issue of effective advance of the idea of filling of the world market with the Chinese goods by means of diversification of flows of goods on the world and European markets. In the third section «The current opposition of China in fight for leadership in world economy: the preliminary forecast» real steps of competitors of China in fight for leadership in world trade and expectations of Chinese of results of competition and its influence on the current welfare of the Chinese people are stated. In the 21st century citizens of China made on average less than 3 tens millions of trips abroad in a year. Last year they earned about 150 million from which 25% were reserved through Ctrip. It not just benefit for hotels and gift shops worldwide. It is a factor of deep shift in a world financial system: disappearance of surplus of the account of the current operations of China. Whether really China this year will come down to deficiency, will be defined generally by raw material prices.

Keywords: balance of payments of the country, surplus, deficiency, national currency, reserve currency, financial institutions, financial system

Цель исследования: публикация статьи в научном журнале, подготовка материалов для выступлений на научных конференциях.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили публицистические методы познания. Статья подготовлена на основе сбора и анализа

опубликованных материалов в зарубежной печати в 2019 г.

Результаты исследования и их обсуждения

Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти Китая для совершенствования системы анализа, оценки платежного балан-

са страны, прогнозирования его основных компонентов.

То, что Китай продает миру больше, чем покупает, казалось неизменной чертой мирового экономического ландшафта в последнее время. Ежегодно в течение четверти века для Китая характерен профицит счета текущих операций (грубо говоря, сумма торгового баланса и чистого дохода от иностранных инвестиций) [1]. Этот избыток западные аналитики связывают с различными недостатками в традиционно сильных экономиках, в том числе в спаде производства в западных странах и наводнении американского рынка облигаций. И все же этот избыток может скоро исчезнуть.

*Платёжный баланс Китая:
реальна ли угроза профициту*

В 2019 г. Китай вполне может испытать свой первый годовой дефицит по счету текущих операций с 1993 г. [2]. Переход от состояния кредитора к состоянию заемщика создаст эффект, постепенно заставляющий его привлекать больше иностранного капитала и либерализовать свою финансовую систему. Правительство Китая недостаточно осознает этот факт. Между тем международное финансовое сообщество, как представляется, вообще этого не замечает. Вместо того чтобы сосредоточиться на том, чтобы убедить Китай освободить свою финансовую систему, они больше обеспокоены тем, чтобы Китай удержал юань от падения. Результатом этой близорукости являются упущенные возможности для обеих сторон.

Профициты Китая за десятилетия отражали тот факт, что в течение многих лет он экономил больше, чем инвестировал. Экономные домохозяйства копили деньги. Рост крупных прибрежных производственных кластеров означал, что экспортеры получали больше доходов, чем даже Китай мог реинвестировать. Но сейчас ситуация стала меняться. Рядовые граждане тратят деньги на автомобили, смартфоны и дизайнерскую одежду. Китайские туристы тратят огромные суммы за рубежом [3].

В первое десятилетие этого века граждане Китая совершали в среднем менее 30 миллионов поездок за границу в год. В прошлом году они заработали 150 миллионов, примерно четверть из которых были забронированы через Strip. Это не просто благо для отелей и сувенирных магазинов по всему миру. Это фактор глубокого сдвига в мировой финансовой системе: исчезновение профицита счета текущих операций Китая.

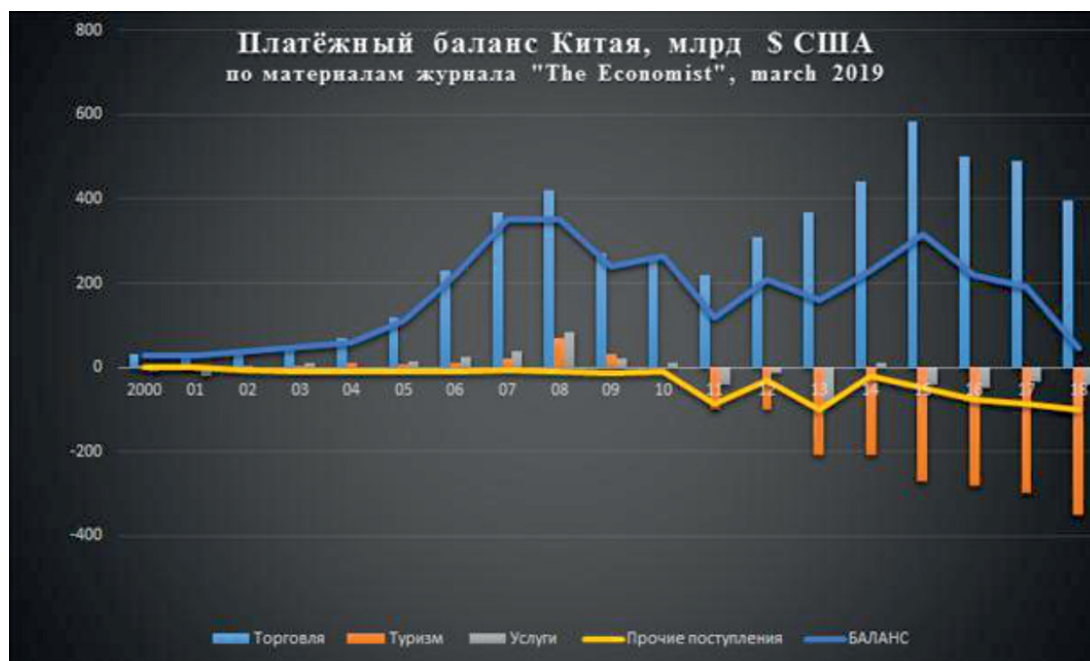
Еще в 2007 г. этот профицит составлял 10% ВВП Китая, что намного выше того, что экономисты обычно считают здоровым. Это воплотило то, что Бен Бернанке, тогдашний председатель Федеральной резервной системы, назвал «избытком глобальной экономики», когда экспорт генерирующие страны, такие как Китай, зарабатывали деньги в других странах, но при этом не тратили их. Гигантский профицит Китая был зеркальным отражением дефицита Америки. Это стало одним из символов мировой экономики.

Но ситуация меняется. В прошлом году профицит счета текущих операций Китая составил всего 0,4% ВВП. Аналитики Morgan Stanley прогнозируют, что в 2019 г. у Китая может возникнуть дефицит, который станет первым ежегодным разрывом с 1993 г., и в последующие годы. Другие, такие как Международный валютный фонд, прогнозируют, что Китай сохранит профицит, хотя и с минимальными наценками. В любом случае это будет признаком того, что мировая экономика лучше сбалансирована, чем десять лет назад. Это также может стать для Китая стимулом для модернизации своей финансовой системы.

Основным объяснением этого изменения является то, что Китай стал покупать гораздо больше из-за границы, так же как его экспортеры сталкиваются с сопротивлением (рисунок). Его доля в мировом экспорте достигла своего пика в 2015 г. и составила 14%, а затем снизилась. Торговая война с Америкой усиливает встречный тренд. В то же время импорт вырос. Профицит торговли товарами в Китае в 2018 г. был самым низким за пять лет.

История торговли услугами, особенно туризмом, еще более поразительна. Когда в 2008 г. в Пекине проходили Олимпийские игры, в Китае иностранцев стало больше, чем китайцев за границей. С тех пор количество иностранцев, прибывающих в Китай, замерло, а количество выездов из Китая возросло. Мало того, что китайские путешественники, как оказалось, очень много тратят, это любой, кто стоит в очереди за возмещением НДС в лондонском аэропорту Хитроу, знает слишком хорошо. В 2018 г. Китай испытал дефицит в туризме на 240 миллиардов долларов, который был самым большим [3].

Некоторые из колебаний текущего счета являются циклическими. Чен Лонг (Chen Long) из исследовательской фирмы Gavekal Dragonomics отмечает, что в прошлом году цены на нефть и полупроводники, два крупнейших в Китае импорта, были высокими. Если они упадут, профицит счета текущих операций может снова увеличиться.

Динамика платёжного баланса Китая за период с 2000 по 2018 г.

По сути, баланс текущих операций страны – это просто разрыв между ее сбережениями и инвестициями. Уровень инвестиций Китая остается на уровне около 40% ВВП. Но его норма сбережений упала примерно до того же уровня, с 50% ВВП десять лет назад, так как китайцы научились любить тратить деньги (или, точнее, использовать свои мобильные платежные приложения). Старение населения должно привести к дальнейшему сокращению сбережений, потому что меньше работников будут поддерживать больше пенсионеров. Исчезновение излишка является в этом смысле отражением того, что Китай становится все богаче и всё более зрелым.

Тем не менее есть определенные опасения по поводу последствий. На развивающихся рынках большой дефицит текущего счета может быть предупреждающим признаком финансовой нестабильности, указывая на то, что страны живут не по средствам и полагаясь на непостоянных иностранных инвесторов для финансирования своих расходов. Но Китаю такая опасность не угрожает. Ожидается, что в ближайшие годы дефицит будет небольшим. Более того, у правительства все еще есть большой резерв в 3 трлн долларов в валютных резервах. Это должно дать возможность выиграть время.

Главный вопрос – как Китай использует это время? По определению любая страна, которая имеет дефицит текущего счета,

должна финансировать его наличными из-за рубежа. В экономике с широко открытым счетом операций с капиталом и свободно плавающей валютой баланс притоков и оттоков остается без внимания со стороны Центрального банка. Но в Китае правительство жестко контролирует свой счет операций с капиталом и обменный курс.

Так что теперь, когда он сталкивается с перспективой дефицита текущего счета, у него нет другого выбора, кроме как ослабить свой контроль, чтобы привлечь больше иностранного финансирования. Он движется в этом направлении. Китай долгое время контролировал доступ к своим рынкам капитала, устанавливая строгие квоты для иностранных инвесторов, отдавая предпочтение таким учреждениям, как пенсионные фонды. Но в последние годы он открыл больше каналов, особенно через тщательно управляемые связи с Гонконгской фондовой биржей.

Эти шаги, хотя и постепенные, были в совокупности достаточными, чтобы убедить составителей, ведущих фондовых и облигационных индексов, важных ориентиров для глобальных инвесторов, привести китайские активы в свои ряды. В апреле 2019 г. Китай войдет в индекс облигаций Bloomberg Barclays, который может обеспечить поступления в китайские облигации на сумму около 100 млрд долларов в течение двух лет.

В новом сборнике о рынке облигаций Китая МВФ утверждает, что это может способствовать развитию благотворного цикла.

Более активное инвестирование в облигации поддержало бы цель правительства использовать процентные ставки в качестве большего оружия в своем арсенале денежно-кредитной политики (вместо устаревшего административного руководства). С более гибким обменным курсом Китай получит более современную и эффективную финансовую систему – доказательство того, что дефицит счета текущих операций может быть хорошо обработан, и это приветствуется.

Но есть четкие пределы того, насколько далеко Китай хочет пойти. Усилия по привлечению иностранных инвесторов не сопровождаются попытками облегчить своим гражданам инвестиции за рубежом. И Ган (Yi Gang), новый управляющий Центрального банка Китая, неоднократно обещал поддерживать «базовую стабильность» юаня. Луи Куйс (Louis Kuijs) из Oxford Economics считает, что это ограничение в конечном итоге философское. Правительство Китая настороженно относится к передаче слишком большого контроля над рынком. «Это предполагает относительно медленное открытие», – говорит он [3].

Поэтому еще один элемент подхода Китая к управлению дефицитом заключается в том, чтобы не допустить его чрезмерного роста. Гуань Тао (Guan Tao), бывший чиновник Центрального банка, говорит, что Китай должен повысить свою конкурентоспособность в сфере услуг. По его мнению, с лучшей туристической индустрией, лучшими университетами и лучшими больницами Китай привлечет больше иностранцев и будет осуществлять больше собственных расходов на внутреннем рынке.

План Италии присоединиться к китайской инициативе «Пояс и дорога»

Несомненно, значительные надежды Китая связаны с тем, чтобы создать современный Шелковый путь. Миллиарды долларов были инвестированы с момента его запуска в 2013 г. в более чем 60 странах мира в различные инфраструктурные проекты, включая железные дороги, автомобильные дороги и порты. По некоторым оценкам, общий объем инвестиций в ближайшие годы составит 1 трлн долл. или даже больше. В настоящее время этот проект несколько «пробуксовывает» прежде всего из-за того, что на различных участках этого маршрута объекты сдаются и вступают в строй со значительными отступлениями от запланированного графика их ввода.

Именно для решения этой проблемы в конце марта т.г. состоялась встреча руководителей стран Китая и Италии. Прошлым

летом правительство Италии создало «Целевую группу Китая» для разработки национальной стратегии по укреплению экономических и торговых отношений Италии с Китаем и гарантированию Италии «лидерских позиций в Европе». Стефано Мансоки (Stefano Manzocchi), профессор международной экономики в Римском университете, говорит, что Италия «явно заинтересована» в участии. Как один из крупнейших европейских экспортеров обрабатывающей промышленности, Италия выиграет от увеличения торговли между Китаем и Европой «по определению», говорит он [4].

Десяток членов ЕС уже подписали меморандумы с Китаем. Но Италия станет первой страной Большой семерки, присоединившейся к этой сделке. Соглашение не является договором, но его символика, тем не менее, важна. Это происходит в то время, когда между Китаем и Америкой усиливается напряженность. Совет национальной безопасности Белого дома осудил запланированное соглашение, сообщив, что он «придает законность хищническому подходу Китая к инвестициям и не принесет пользы итальянскому народу».

Лукреция Поггетти (Lucrezia Poggetti) из немецкого аналитического центра Института китайских исследований им. Меркатора предполагает, что Италия берет на себя «большой политический риск за небольшую экономическую выгоду». Меморандум вряд ли гарантирует итальянским фирмам доступ к конкретным инвестициям, а крупнейшие европейские экспортеры в Китай – Германия и Франция – не подписали аналогичные соглашения. Скорее, говорит г-жа Поггетти, соглашение служит целям г-на Си, обеспечивая доверие в то время, когда его политика подписания подвергается критике за создание долговых ловушек в некоторых странах, в которые оно инвестирует [4].

Эта проблема стала еще одним предметом спора в коалиционном правительстве Италии. Националистическая Северная Лига обеспокоена тем, что союз с Китаем ставит под угрозу его союз с Америкой.

Когда г-н Си (Mr. Xi) подпишет свой меморандум, он может заметить другое разделение по существующему инфраструктурному проекту. В тот же день запланирована акция протеста против частично завершенного высокоскоростного железнодорожного сообщения между Туринем на севере Италии и Лионом во Франции. На данный момент обе стороны сосредоточены на том, чтобы держаться вместе по крайней мере до завершения майских парламентских выборов в Европе [4].

*Текущее противостояние Китая в борьбе
за лидерство в мировой экономике:
предварительный прогноз*

Сегодня в реальном мире Китай сталкивается с необычным сопротивлением своей заявке на лидерство в качестве мировой державы. В качестве примера можно привести продолжающуюся кампанию американского истеблишмента, ругать союзников в использовании китайских высокотехнологичных технологий для мобильных телекоммуникационных сетей. Госсекретарь Майк Помпео (Mike Pompeo) говорит, что Америка может отказаться делиться разведанными с правительствами, которые устанавливают комплекты от таких технологических гигантов, как Huawei, фирмы, которую г-н Помпео обвиняет в «глубоких связях» с китайскими шпионскими службами. Союзники недовольны тем, что американские чиновники не поделились убедительными доказательствами своих заявлений. 15 марта премьер-министр Китая Ли Кэцян (Li Keqiang) заявил, что его правительство никогда не будет просить компании нарушать закон, чтобы шпионить за другими странами, настаивая: «Это не так, как ведет себя Китай» [5]. Увы, слова Ли не могут полностью успокоить иностранные правительства и предприятия, которые знают, что открыто разрешает китайский закон. Примечательно, что закон о разведке от 2017 г. устанавливает, что все китайские организации и граждане обязаны сотрудничать с национальными операциями по сбору информации.

Противники Китая в Америке, в том числе сенатор Марко Рубио (Marco Rubio), республиканец из Флориды, воспользовались еще одним фактом: планом «Сделано в Китае до 2025 г.». Эта амбициозная «дорожная карта» для высокотехнологичной промышленной политики принята четыре года назад. Комитет Сената, председателем которого является г-н Рубио, в феврале опубликовал отчет, в котором рассматриваются цели, связанные со «Сделано в Китае, 2025 год», в которых содержится призыв к китайским фирмам доминировать на внутренних рынках для таких продуктов, как полупроводники и электромобили [5].

Продолжая анализ состояния национальной экономики Китая, следует сказать о том, что по мере того, как население будет становиться старше, уровень национальных сбережений будет падать, потому что все больше пенсионеров будут сокращать свои сбережения.

Заключение

Действительно ли Китай в этом году скатится к дефициту, будет определяться в основном ценами на сырье. Но тенденция в сбережениях и инвестициях ясна: стране скоро нужно будет приспособиться к новой реальности, в которой дефицит является нормой. Это, в свою очередь, означает, что Китаю нужно будет привлекать чистый приток капитала – зеркальное отражение дефицита текущего счета. В некоторой степени это происходит. Китай ослабил квоты для иностранцев, покупающих облигации и акции напрямую, и упростил для них возможность инвестировать в ценные бумаги материка по схемам Гонконгской фондовой биржи. Пенсионные фонды и паевые инвестиционные фонды во всем мире рассматривают возможность увеличения своего влияния на Китай.

Но реформы остаются ограниченными. Рядовые китайские граждане сталкиваются с ограничениями в отношении того, сколько денег они могут вывезти. Если многие иностранные инвесторы попытаются вывести свои деньги из Китая сразу, не ясно, смогут ли они это сделать. Неопределенность может заставить их сомневаться по поводу вложения крупных сумм. Китай опасается финансовой нестабильности.

Список литературы

1. China's balance of payments. The Economist this week, March 14th 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/03/16/china-may-soon-run-its-first-annual-current-account-deficit-in-decades?cid1=cust/ednew/n/bl/n/2019/03/14n/owned/n/n/nwl/n/n/E/214436/n> (date of access: 27.05.2019).
2. The big flip. China may soon run its first annual current-account deficit in decades. The Economist March, 16th 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/03/16/china-may-soon-run-its-first-annual-current-account-deficit-in-decades?cid1=cust/ednew/n/bl/n/2019/03/14n/owned/n/n/nwl/n/n/E/214436/n> (date of access: 27.05.2019).
3. Package deal. China's current-account surplus has vanished. The Economist March 14th 2019/SHANGHAI. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/03/16/chinas-current-account-surplus-has-vanished> (date of access: 27.05.2019).
4. Chinese-Italian relations. Not so silky. Italy's plan to join China's Belt and Road Initiative ruffles feathers. The Economist March, 21st 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.economist.com/europe/2019/03/21/italys-plan-to-join-chinas-belt-and-road-initiative-ruffles-feathers?cid1=cust/ddnew/email/n/n/20190320n/owned/n/n/ddnew/n/n/n/nE/Daily_Dispatch/email&etear=dailydispatch&utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=Daily_Dispatch&utm_term=20190320 (date of access: 27.05.2019).
5. Chaguan. China's leaders should study James Bond films. The Economist March, 21st 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/china/2019/03/23/chinas-leaders-should-study-james-bond-films> (date of access: 27.05.2019).